

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ

Попова О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Староверы или старообрядцы, пытаясь избежать преследований со стороны правительства и иерархии, стали расселяться из центра страны и городов в менее доступные контролю властей части страны.

Переселение старообрядцев на восток, в Поволжье, на равнины между Волгой и Уралом, на Урал и дальше в Сибирь приняло массовый характер. Исследователи раскола полагают, что из центральной России в конце XVII и в начале XVIII века общая миграция старообрядцев достигла около одного миллиона человек. К концу XVIII - началу XIX века почти всю торговлю на Волге, этой основной экономической артерии России того времени, контролировали купцы-старообрядцы. Переселение туда старообрядцев из Ветки (Ветка – город (с 1925 года) в Белоруссии, Гомельская область, пристань на реке Сож), основавших несколько больших монастырей и поселений на Иргизе (Иргиз - река в Самарской и Саратовской областях, левый приток Волги), дало волжским старообрядцам духовную и идеологическую поддержку и помогло их поселениям привлекать все больше и больше своих одноверцев из центральных районов страны [1] (Рисунок 1).

Основной поток беглых на Урал направлялся с Волги: если учесть, что в 1722 году произошел разгром одного из центров старообрядчества - нижегородских кержацких скитов (Керженец - приток Волги, отсюда и пошло слово «кержак»), то вывод о большинстве старообрядцев среди беглого населения напрашивается сам собой. Другой поток переселенцев был связан с Русским Севером, Поморьем. Одним из опорных пунктов поморского старообрядчества на Урале следует считать Краснопольскую слободу (современное с. Краснополье Пригородного р-на Свердловской обл., в 45 км на юго-восток от г. Нижний Тагил). Другим значимым поморским центром на Урале было с. Таватуй (в настоящее время находится в Невьянском р-не Свердловской обл., в 43 км на юг от г. Невьянск) [2]. Эти потоки различались, так как были связаны с разными течениями в старообрядчестве. Разгром Керженца совпал с бурным ростом промышленности на Урале. Старообрядцы стали основной рабочей силой. Демидовы и другие заводчики воспользовались притоком беглых из центральной России, быстро находили среди них специалистов, остальных использовали на подсобных работах - это обходилось им почти даром. При этом они зачастую скрывали староверов от преследований властей.

Но все же основной причиной роста старообрядческого населения на Урале была оторванность его от центра России, «особый быт Урала» - застойность форм хозяйства и общественных отношений создавали наиболее благоприятные условия для сохранения традиционных явлений культуры и быта.

Кроме того, казачество сыграло известную роль в распространении и укреплении старообрядчества на Южном Урале (Рисунок 2).

Разгром белых армий на завершающем этапе гражданской войны вызвал массовую эмиграцию из страны противников Советской власти - до 2-х миллионов человек. Значительную часть среди них составляли оренбургские и уральские казаки - старообрядцы, воевавшие в армиях А.И. Дутова и В.С. Толстого. Некоторые из них отступили в Китай и Монголию, другие в Афганистан и Персию, третьи – вместе с разгромленными в Крыму войсками Врангеля эвакуировались в Турцию, а затем на Балканы. Они испытывали в эмиграции материальные трудности. Но уже фактически сразу после окончания гражданской войны в российской эмиграции, в том числе и казачьей, начинается раскол. Часть казаков выступает за возвращение на Родину и окончательное прекращение борьбы с советской властью. Во многом этому способствовали принятые в начале 20-х годов постановления об амнистии бывшим участникам белого движения, изъявившим желание вернуться домой. Многие казаки, поверив в амнистию, возвратились на Урал. Однако с конца 20-х годов начались политические процессы, на которых среди подсудимых были бывшие эмигранты. В конце 30-х годов многие из вернувшихся на Родину были репрессированы.

После второй мировой войны многие эмигранты с семьями возвращаются на Родину. Часть потомков казаков-старообрядцев Урала и Оренбуржья в настоящее время живут в Монголии, Китае, США, Австралии, Боливии и многих других странах мира. Они живо интересуются происходящими в нашей стране событиями, особенно же процессом возрождения российского казачества, установили связи с Уралом, где живут их родные [3].

Большинство казаков Оренбургской области проживали и проживают сейчас в сельской местности (Илек, Сакмара, Архиповка, Беловка, Изобильное, Затонное и др.).

Переселение на восток помогло староверам избежать более строгого правительственного контроля, а имея колоссальные по тем временам средства, они справлялись и с пристальным вниманием властей. Не менее успешно, чем на Поволжье и Урале, староверы действовали и в Сибири.

Данный регион изначально заселялся выходцами из разных районов России, но основной поток шел из Поморья. Задолго до Раскола переселенцы принесли с собой традицию обходиться в повседневной жизни без священников, которые, впрочем, не очень-то и стремились в малообжитую, без налаженной церковной сети Сибирь. В конце XVII в. среди поморских переселенцев было много старообрядцев [4]. В итоге, сибиряки оказались (точнее — остались) старообрядцами без особых усилий. Усилия нужны были для того, чтобы понять смысл реформ Никона и отринуть «веру отцов».

Большой Куналей – старообрядческое село, основанное в Забайкалье в 1760-е годы. При Екатерине II из восточной части Польши были изгнаны и отправлены в Сибирь прятавшиеся от российской власти раскольники. Под конвоем казаки-староверы многие годы двигались на восток и расселялись по Алтаю, Хакасии, Забайкалью, дойдя до Амура, Тех, кто остановился и до сих пор живет в районе Улан-Удэ и Читы, прозвали семейскими (одна из версий – потому что мигрировали и расселялись целыми семьями). Семейские староверы слишком близко к своей настоящей жизни «чужака» не подпустят. «Свой или

чужой» - главная характеристика человека в системе идентификации семейских [5].

Еще одна часть старообрядцев в июле 1766 г. прибыла на Алтай, где получили прозвание «поляки». Среди них были беглопоповцы, поморцы и федосеевцы. Некоторые подселились в уже заведенные деревни (Шемонаевская, Екатерининская), большинство же основало собственные деревни. 1500 переселенцев — «поляков»-ветковцев и русских отставных солдат — не смешивались с другой группой алтайских староверов — бухтарминскими «каменщиками», даже когда в начале XIX в. обе группы соприкоснулись на западе нынешнего Усть-Канского района Республики Алтай. По мнению Ю.С. Булыгина, «поляки» составляли до 25 % населения Колывано-Воскресенской линии [4, 6]. Антропологические исследования, проведенные уже в советское время, показали сходство, по ряду признаков, между старообрядцами Алтая («поляками»), Забайкалья («семейскими») и жителями юго-западных областей России, откуда вышла основная масса предков этих старообрядцев. Для бухтарминцев («кержаков») было дано антропологическое подтверждение происхождения от переселенцев из Нижегородской губернии [7].

Новая страница в истории староверческой эмиграции началась в XX веке, когда староверы стали переселяться за океан. Еще до войны 1914-1918 гг. несколько тысяч староверов переселилось из Курляндии (западная часть Латвии) в Соединенные Штаты, где они осели по преимуществу в Пенсильвании. После революции и во время Гражданской войны много староверов из Европейской России также эмигрировало на Запад, по преимуществу во Францию и в Америку. С востока России, с Урала и из Сибири, немало старообрядцев ушло в Китай, откуда, когда коммунисты захватили там власть в конце 1940-х и в 1950-х гг., они перебрались: часть – в Соединенные штаты, часть – в Австралию и Бразилию. Из Бразилии большинство их позже переехало тоже в Соединенные Штаты, главным образом в штат Орегон. Старообрядцы Турции, в свою очередь, ввиду все растущего турецкого национализма оставили свои поселения, где прожили почти двести лет. Большая часть их до Второй мировой войны вернулась в Россию и осела главным образом на Дону. Другие же «турецкие» старообрядцы получили разрешение эмигрировать в США особым постановлением американского конгресса при Роберте Кеннеди, тогда министре юстиции. С помощью Толстовского Фонда они переехали из Турции в штат Нью-Джерси, просторы которого позволяют им сохранить свою религиозную и бытовую индивидуальность.

Сейчас имеется семь старообрядческих общин на Аляске, две в Канаде и по одной в Орегоне, Монтане, Нью-Джерси и Пенсильвании. Несмотря на отдаленность, они поддерживают тесное общение с родственниками-старообрядцами из России, Южной Америки и Австралии. Точных данных о количестве проживающих в Орегоне нет. Наиболее реальной выглядит цифра от 5 до 7 тыс. человек. А во всей Северной Америке, включая США, Канаду и Аляску, насчитывается около 10 тыс. старообрядцев. Если на Аляске имеются поселения, где живут в основном одни старообрядцы, то в орегонском Вудбор-

не старообрядцы живут преимущественно на фермах, которые находятся на значительном удалении друг от друга [8] (Рисунок 3).

Исключение составляет так называемый Турчанский поселок с единственной улицей Вифлеем, которая тянется почти на километр, а по обе ее стороны расположены около 30 домов.

Староверы на Западе избежали влияния ограничительной политики в отношении религии, а также политики контроля социальной жизни, которая господствовала в советском обществе на протяжении многих лет. На «чужбине» они сумели сохранить традиционные русские религиозно-культурные особенности и в то же время выработать позитивные методы приспособления к новым экономическим обстоятельствам. Ученые-гуманитарии с огромным интересом следят за публикациями этнографических отчетов, отражающих жизнь староверческих общин на Западе: их эклектическую адаптацию к новым идеям и новым практическим навыкам, их интеграцию в различные экономические структуры, и при этом их умение сохранить стабильный уклад жизни, свои исторические и культурные корни.

Подобные сообщества можно рассматривать как модели, если речь идет о двойной цели: интеграции и сохранении обособленности. В сущности, староверческие общины Орегона и Аляски представляют собой готовые реальные модели для «развития сообщества». За время своего тридцатилетнего пребывания в США они удивительно хорошо приспособились: к условиям свободного предпринимательства и частной собственности, где успех определялся личной инициативой и честным трудом; к открытому обществу, в котором церковь и государство разделены; к демократическим институтам; к многонациональным сообществам, наряду с другими религиозными и этническими группами. В то же время они сохранили русские и религиозно-культурные корни и продолжают воспитывать молодежь в духе традиционных ценностей и богобоязни. Результатом является личность, воспитанная на принципах традиционной русской этики XVII века, и в то же время приспособленная к существованию в условиях демократических структур и ценностей XX века [9].

По-видимому, эта модель представляет положительную возможность достижения двух целей, о которых говорилось выше, к тому же, предоставляет ее на примере сообщества, чей язык и культура полностью понятны для России, поскольку являются чисто русскими.

Американские общины невелики, но они могут служить моделью примером того, как можно приспособиться к новым структурам. Не потеряв своих основ. Немногочисленность их населения облегчает изучение и анализ их проблем.

В некоторых аспектах, обычаи староверов превосходно согласуются с требованиями, выдвигаемыми западным обществом. В частности, западный образ жизни предполагает проявление личной инициативы для достижения своих целей и обеспечения своих интересов. В этике Протестантизма, как было отмечено Максом Вебером, тяжелый труд, бережливость и старательность с одной стороны, в сочетании с совместным выгодным вложением средств - с другой, ведут к достижению успеха, и в свое время послужили одной из причин разви-

тия раннего капитализма. Эти ценности, а также приносимый ими успех служили верным признаком Божьего благоволения и усиленно насаждались. Избранная ими добровольно изоляция от общества неминуемо развила в них своеобразное, характерное для протестантизма, чувство индивидуализма в отношении снабжения себя и своих семей пищей и жильем. Они также усвоили некоторые новые аспекты трудовой этики, в частности принятие инициативных решений, требующих определенного риска. Они очень быстро приспосабливаются к новым методам и технологиям, до тех пор, пока это не требует от них нарушения религиозно-культурных принципов староверчества.

Орегонские староверы быстро освоились в самых различных областях. Большинство из них занято в сельском хозяйстве, они приобретают землю, выращивают плодовые и ягодные культуры, а также корм для скота. В то же время, многие работают на фабриках: мужчины, в основном, плотничают, женщины - шьют. Некоторые работают бригадами на лесоразработках. По вечерам и по субботам они по-прежнему работают на своих фермах, однако воздерживаются от труда по воскресеньям и в дни прочих церковных праздников.

Некоторые из староверов организовали свои собственные предприятия. Вот некоторые из них: фирма, выращивающая деревья для продажи и распределяющая свою продукцию через систему заказов; компания, специализирующаяся на производстве изделий из стекловолокна, в частности, ванн «джакузи»; фирма по производству швейных иглолок на батарейках, которая снабжает вышивальными иглами магазины народных промыслов по всей Америке; несколько местных строительных компаний. На Аляске многие из них успешно занимаются коммерческим ловом рыбы. Между тем, владельцы всех этих компаний по-прежнему сохраняют свои фермы (часто передавая большую часть бизнеса в руки старших сыновей), варят свою брагу и соблюдают религиозные праздники [8].

Адаптация, однако, не может проходить бесследно. В процессе культурного взаимодействия и интеграции различные группы, входящие в плюралистическую демократическую структуру, должны осознать необходимость таких понятий как компромисс, изменения, правило большинства.

С одной стороны, для староверов характерна быстрая экономическая адаптация, основанная на их безупречном соблюдении трудовой этики. С другой, когда речь идет о крупных общинах с тесными внутренними связями, как, например, общины староверов в Северной Америке, культурный обмен и социальная адаптация к существующему обществу происходит более медленно. Собственные культурные формы, в данном случае старые обряды и заветы, остаются социальным и духовным центром в жизни этих общин. Благодаря плюрализму, свойственному окружающей их социальной среде, они имеют возможность в рамках общины следовать своим старинным традициям и обычаям. Как правило, это в большой степени традиция русской старины.

Нельзя не признать, что все чаще можно наблюдать признаки все увеличивающейся интеграции и культурного проникновения, особенно среди молодежи. Второе поколение детей учится английскому языку от старших, которые изучали его в школе. Старики жалуются, что дети все хуже говорят по-русски.

И тем не менее, молодые люди, родившиеся в Америке и являющиеся ее гражданами, продолжают называть себя русскими староверами.

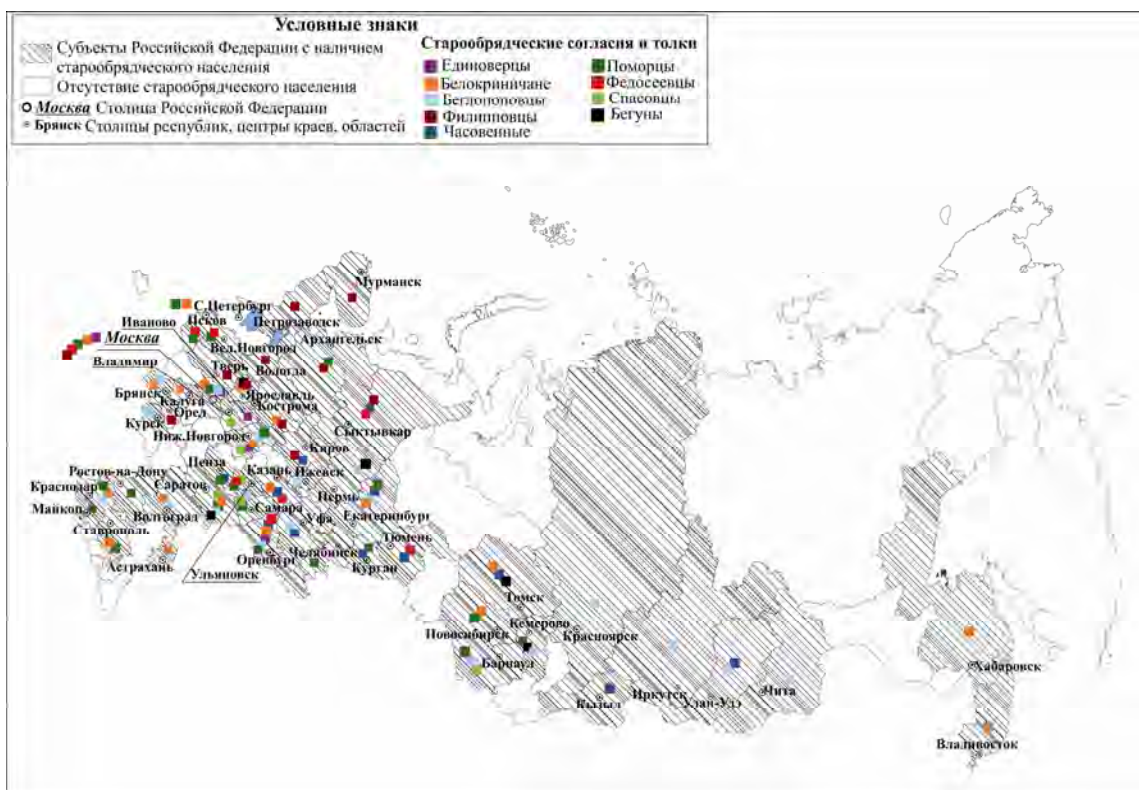

Рис. 1 Современное расселение старообрядцев в России

Рис.2 Старообрядческие общины в Оренбургской области (современное расселение).

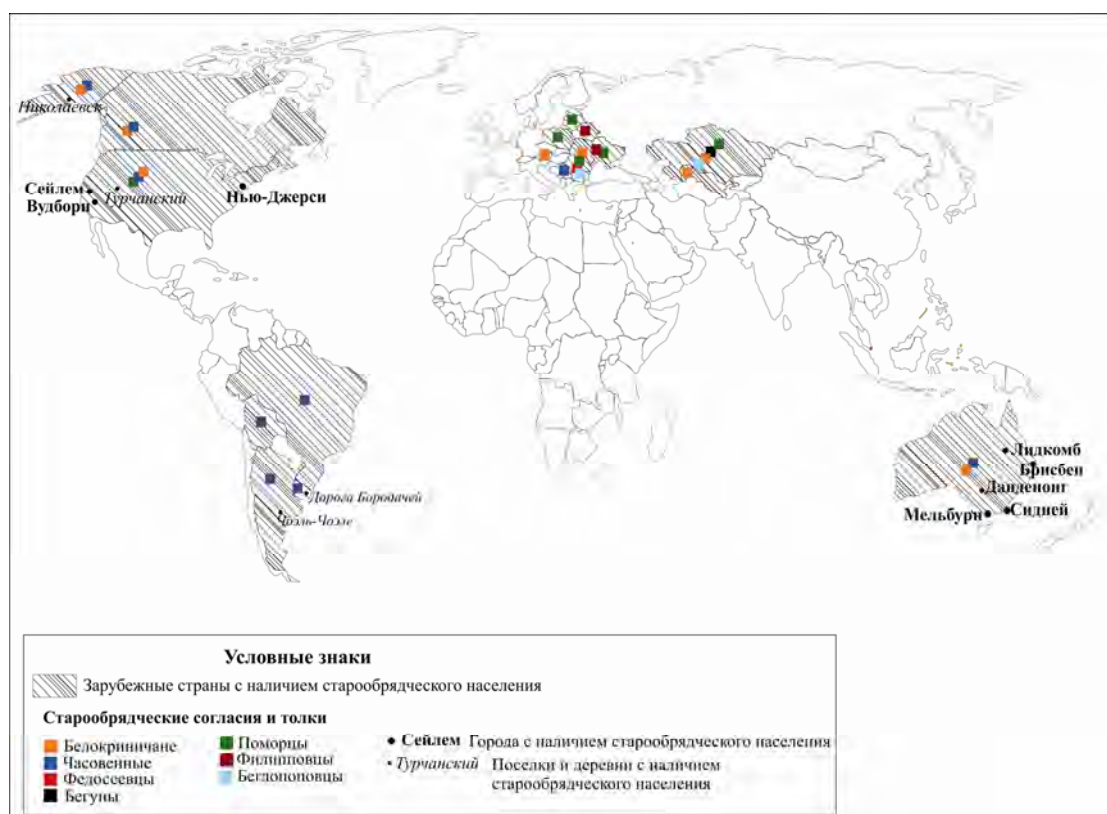

Рис.3 Современное расселение старообрядцев за рубежом

Список литературы

1. **Зеньковский, С.А.** Русское старообрядчество XVII-XIX веков: в 2 т. / С.А. Зеньковский / сост. Г.М. Прохоров. общ. ред. В.В. Нехотина. – М.: Институт ДИ-ДИК, 2006. – 688 с.
2. **Мангилев, П.И.** К истории поморского согласия на Урале в XVIII - XX вв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://virlib.eunnet.net/books/oldb3/chapter1/text.html>. - 6.12.2012.
3. **Коротин, Р.П.** На рубежах отечества / Р.П. Короткин, И.Г. Павлычев, И.Г. Пьянков. – Оренбург, Изд-во «Оренбургская губерния», 2003. – 303 с.
4. **Беликов, Д.Н.** Первые русские крестьяне-населники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта. (Общий очерк за XVII и XVIII столетия) / Д.Н. Беликов. - Томск, 1898. С. 7-11.
5. **Кондратова, Н.** Старообрядцы по требованию / Н.Кондратова // Вокруг света. – 2012. - №7 – С. 76-84.
6. **Колесников, А.Д.** Ссылка и заселение Сибири // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1975. С. 38-58.
7. Русские старожилы Сибири. Историко-антропологический очерк. М., 1973. - С. 118, 119.
8. **Хисамудинов, А. А.** Старообрядцы: из России в Америку через Китай / А.А. Хисамудинов // Вопросы истории. – 2011. - № 7. - С. 90-102.
9. **Моррис, Р.** Община староверов в Северной Америке как одна из моделей для развития демократии в России / Р. Моррис // Skupiska stroobrzadowcow. Warszawa, 1994. - С. 25 - 30.